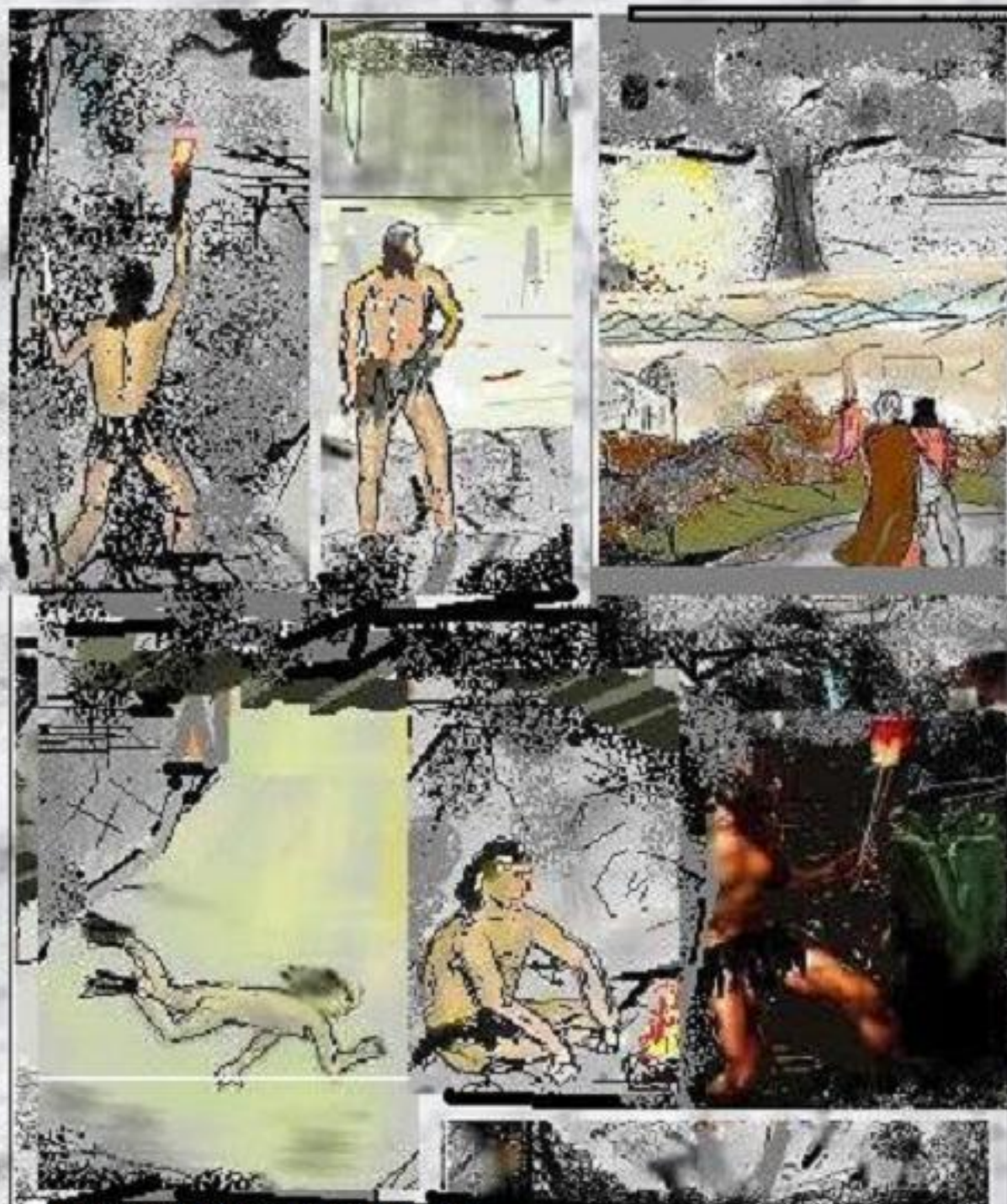

приключения, фантастика, детектив

Геннадий Дмитричев БОГИ ПОДЗЕМЕЛЬЯ

серия "властители мира"

Геннадий Дмитричев

Боги подземелья

«ЛитРес: Самиздат»

2011

Дмитричев Г.

Боги подземелья / Г. Дмитричев — «ЛитРес: Самиздат», 2011

Повесть «Боги подземелья» входит в цикл «Властители мира», куда входят ещё две фантастические повести «Что хуже смерти» и «Злой гений Дитриха Пруста». Безумный профессор Дитрих Пруст, в стремлении править миром, ввергает планету в ядерную пучину. Однако гениальный учёный Джон Гаррис создаёт бессмертный клон своего ученика Хьюза, который спасает человечество.

Содержание

ПРОЛОГ	5
ЧАСТЬ 1 ПОГРУЖЕНИЕ ВО ТЬМУ	6
Конец ознакомительного фрагмента.	17

ПРОЛОГ

Старший оператор АЭС Марк Бернет бросил взгляд на пульт управления, и сердце его учащённо забилося: в одном из блоков подскочила температура. На пульте замигала красная лампочка, а в следующую секунду включился звуковой сигнал, слышимый пока только ему. Впрочем, температура повысилась ненамного – всего на три градуса, но и это уже считалось ЧП. Журнал, который он просматривал, полетел на пол. Марк лихорадочно вспоминал инструкцию; как поступать в подобных ситуациях, что надо делать? За всю историю АЭС не случалось ничего подобного (может быть, именно поэтому он и не заметил, как стрелка поползла вверх). В первую очередь оповестить персонал, обслуживающий блок, потом дать команду роботам внутри реактора...

Проделав всё это, оператор стал терпеливо ждать, размышляя, как такое могло случиться? В сущности ничего страшного не произошло и, наверное, зря он так разволновался. Возможно, где-то нарушена технология, и автоматика быстро всё приведёт в норму.

Время шло, а стрелка упорно отклонялась вправо. Защита не срабатывала. Бернет впился взглядом в прибор и постучал по стеклу ногтём. В горле пересохло, ноги стали ватными. Наконец до него дошло, что надо задействовать человеческий фактор. Он включил внешнюю сирену и вызвал пожарных; может им удастся заблокировать реактор и предотвратить катастрофу? А в том, что она надвигалась, он уже не сомневался.

Теперь о происходящем знали все. Люди без спроса вбегали в операторскую (что было грубейшим нарушением инструкции, но какие тут к чёрту инструкции!), и на секунду задержавшись у пульта, кто молча, а кто с проклятиями, выбегали прочь.

Взгляд оператора скользнул в сторону и лоб мгновенно взмок. Ноги не держали, и он рухнул в кресло. Температура повышалась и в остальных трёх реакторах. Происходило непонятное и страшное. Если с одним реактором ещё можно что-то сделать, то заблокировать все четыре невозможно!

Бернет понял: взрыв неминуем! Подобие улыбки исказили черты его лица: «Глупцы, – подумал Марк о тех, кто бежит со станции, – смерти, не избежит никто!» – Возможно, эти люди обрекали себя на более мучительную смерть, сами не подозревая того. Последнее, что пришло ему голову, была мысль: «Монстр, которого породили люди, их же и сожрет!»

Через минуту раздался страшный взрыв. На месте станции вырос огромный огненный шар, из которого медленно выполз черный зловещий гриб, и наступила мёртвая тишина. Без привычных земных звуков – без щебета птиц, без шороха ветра в листве...

ЧАСТЬ 1 ПОГРУЖЕНИЕ ВО ТЬМУ

ГЛАВА 1 БЕЗУМНЫЙ ПРОФЕССОР

Криг остановился перед выкрашенной в белый цвет дверью. Вот уже целый год они жили здесь, а он всего лишь дважды бывал в кабинете-лаборатории профессора. Первый раз, когда осматривали и сняли этот домик. А второй – когда доставили оборудование, заказанное профессором Прустом. И даже молчаливого уборщика (Криг подозревал, что тот вообще немой), посещавшего их два раза в неделю, Дитрих Пруст не допускал в свой кабинет. Обычно, если профессору что-то требовалось, он связывался по коммутатору, или же вёл переговоры через видеофон.

«Что на этот раз понадобилось от меня профессору?» – подумал карлик. Видеофон находился почти на полметра выше его головы. Криг еще размышлял, когда щелкнул замок и дверь с легким скрипом приоткрылась. Посчитав это приглашением, он вошел.

– А-а, вот и ты, мой верный друг! – воскликнул Пруст, не вставая со стула. – Проходи, проходи. Садись, – он указал на диван, стоящий у противоположной стены. На одном его конце лежала довольно тощая подушка с засаленной зелёной, под цвет дивана, наволочкой. Из под подушки выглядывал край небрежно сложенного клетчатого пледа.

Коротышка забрался на диван, – сиденье оказалось почти на уровне его пояса и огляделся. Дитрих Пруст никогда не был приверженцем роскоши, но то, что Криг видел сейчас, граничило с нищетой. Деревянный пол был выкрашен в тёмно-жёлтый, почти коричневый цвет, какой бывает в дешёвых гостиницах. Во многих местах краска облупилась, и просматривались пожелтевшие от времени доски. Кое-где штукатурка на стенах обвалилась до кирпича.

Обстановка была не менее убогой. Рядом с диваном, на котором он сидел, стоял обшарпанный книжный шкаф, где находилось с десятков толстых томов. У противоположной стены – длинный лабораторный стол, на котором в полном беспорядке стояли и лежали банки и колбы разной конфигурации, пробирки, спиртовки, совсем незнакомые приборы, а на краю стола – маленький монитор. Рядом на простом жёстком стуле сидел профессор Пруст.

– Сегодня, мой друг, у нас великий день! – сказал он.

Криг слегка покривился, что на его морщинистом лице было почти незаметно. Всякий раз, когда профессор делал такие пафосные заявления, ничем хорошим это не заканчивалось.

– Великий день, прежде всего для тебя, – продолжал Пруст. – Сегодня я сделаю тебя бессмертным!..

Карлик издал звук, схожий с хрюканьем.

– Я изменю твой ДНК. Введу тебе бациллу бессмертия, – Дитрих взглянул на коротышку. – Да ты не бойся. Больно не будет. Я испытал препарат на себе...

«Кто бы сомневался», – подумал Криг. Несмотря на усталый и немного осунувшийся вид, на лице профессора, по-прежнему, не было ни единой морщинки, а лысый череп блестел, будто отполированный.

– Возможно, мой друг, что ты даже подрастёшь после операции, – добавил Пруст, снимая очки и протирая линзы кончиком белого, впрочем, довольно замызганного медицинского халата.

Карлик пошевелился. Подрасти – его самая заветная мечта.

– А потом, – Пруст быстро водрузил очки на место и, вскочив с места, зашагал по комнате взад-вперёд. – Потом я ввергну этот мир в ядерную пучину! – он рубанул воздух рукой.

Карлик вздрогнул.

– Зачем? – хрипло спросил он.

– Зачем? – довольно потирая руки, переспросил Пруст. – А затем, мой друг, чтобы править миром. Мы будем Богами, Криг! Понимаешь?

Криг понимал лишь одно: профессор окончательно свихнулся.

– Но как? – выдавил он. – Кем мы будем править?

Дитрих захихикал.

– Всё продуманно, всё продуманно. Мои змейки уже запущены в Сеть. Скоро ЭТО начнётся... – неожиданно он остановился перед карликом и совсем другим тоном приказал: – Раздевайся!

Глава 2

«ЛЕБЕДИНАЯ ПЕСНЯ» ДЖОНА ГАРРИСА

Из глубокой задумчивости председателя учёного совета Джона Гарриса вывел негромкий стук. Дверь была отперта и поэтому, не вставая с кресла, он крикнул:

– Входи, Хьюз!

Со слабым шелестом дверь отворилась.

– Я тебя ждал, – он указал на кресло, стоящее у большого письменного стола красного дерева, за которым сидел. С минуту в кабинете стояла тишина. Юноша не смел первым заговорить. Джон изучающее смотрел на него, как будто впервые видел своего ученика. – Ну, что скажешь? – наконец спросил председатель.

– Учитель, то, что вы говорили на совете... правда?

Гаррис не сразу ответил на вопрос.

– Нет! – словно споря с самим собой, воскликнул Гаррис. Он порывисто поднялся, делая знак ученику, чтобы тот оставался сидеть. – Обмануть совет – преступление, ты это знаешь. Я не обманул совет, но сказал лишь половину правды... Вижу в твоих глазах вопрос, – остановился он перед юношей. – Что ж, объясню. Ты знаешь, что такое паника? Ты видел когда-нибудь обезумевшую от страха, или от чего-то ещё толпу, которая сметает на своём пути всё и остановить её невозможно?.. Нет. А мне приходилось. – Гаррис вновь взглянул на своего ученика. – Но тебе открою всю правду сейчас же. Итак, погибнут не тысячи и даже не миллион, как я докладывал, а миллиарды!.. Возможно, погибнет цивилизация! Человечество ждёт Армагеддон!

Хьюз подскочил в кресле.

– И вы говорите об этом так спокойно, мэтр!? – он даже забыл, что учитель не любил, когда к нему так обращались.

– А кто сказал, что я спокоен? Хотя... может быть, ты и прав. Но я давно понял, то, что должно случиться – случится. Гибель неизбежна. Теперь это должен знать и ты, и не стоит впадать в панику.

Но Хьюз не успокаивался.

– Но почему, почему?!

– Почему? – задумчиво переспросил Гаррис. – Трудно сказать. Это похоже на цепную реакцию. Нет, не совсем то. Ты, конечно же, слышал о компьютерном вирусе?

– Не только слышал, но и... – Хьюз вдруг оборвал себя на полуслове. – Не хотите ли вы сказать...

– Вот именно, никаких нарушений технологии на той станции я не обнаружил. Как ты знаешь, я производил расследование и сделал кое-какие замеры в различных зонах. В общем, я нашёл доселе неведомый вирус, который переходит от одной системы к другой, подобно компьютерному вирусу.

– Но ведь компьютерные вирусы кто-то создал. Не хотите ли вы сказать, что и здесь кто-то поработал, что это дело рук человеческих?

Учёный неопределённо пожал плечами и сел за стол.

– Возможно, мы и здесь имеем дело со злой волей, или, – Джон сделал паузу, – или с чьим-то недопониманием.

– Непостижимо! Но неужели ничего нельзя сделать?!

Учёный снова пожал плечами.

– Возможно, ты прав, но, видишь ли в чём дело, нам катастрофически не хватает времени.

– Но что ж вы предлагаете, мэтр? – взволнованно спросил юноша. – Улететь?

Гаррис отрицательно покачал головой и печально улыбнулся:

–. Даже школяру известно, что любое соединение рано или поздно распадается. По моим подсчётам понадобится две тысячи лет для того, чтобы Земля начала обновляться... Вновь потекут чистые реки, в которых будет полно рыбы; вырастут новые леса...

– Две тысячи лет, – прошептал Хьюз. – А мы тем временем перемрём как мухи.

– Ого, не слишком ли сильно сказано, коллега!? – почти весело произнёс Гаррис.

– Простите, учитель, но как же тогда быть?

– Быть или не быть – извечный вопрос. Помни, выход всегда есть.

Молодой человек подался вперёд.

– И вы его нашли?

– Да... конечно... если можно это назвать выходом. Я предлагаю переждать...

– Переждать? – разочарованно протянул Хьюз. – Две тысячи лет?

– Кажется, я вас разочаровал, коллега? – усмехнулся Гаррис.

– Но где? Вы же сами...

– Под землёй. Да, под землёй. В нашей стране, да и на всей планете, много пещер. Некоторые из них очень глубоки и, как утверждают спелеологи, где-то там соединяются. Так вот, я предлагаю укрыться в этих пещерах и переждать пока на Земле будет властвовать радиация.

– Жаль, только нас не будет, – мрачно заметил Хьюз.

Старый учёный внимательно взглянул на него.

– Как знать, как знать. Идём со мной, – председатель встал, но вдруг зашатался, поблелел и вновь сел в кресло.

– Что с вами!? – вскочил юноша.

– Ничего, сейчас пройдёт, – вымученно улыбнулся учёный.

Улыбка что-то растопила в его лице, и сразу стало видно какой это пожилой и уставший человек.

– Вы больны, учитель?!

– Дело не во мне... Ну, всё, пошли.

Гаррис нажал потайную кнопку под крышкой стола. Огромная карта мира за его креслом сдвинулась в сторону и открылась дверь из белого пластика. Хьюз вздрогнул от неожиданности, обычно мэтр не пользовался подобными «ремудростями». С лёгким шуршанием дверь тоже скользнула в сторону. Учёный сделал приглашающий жест и первым вошёл внутрь. За ним последовал Хьюз.

На первый взгляд, обычная лаборатория, разве что размерами немного отличалась от сотен других – рассчитана на одного человека. Но, приглядевшись, юноша увидел на лабораторном столе несколько незнакомых приборов... И еще книги – сотни томов, стоящих в большом старинном шкафу красного дерева.

Гаррис подвёл юношу к странному предмету, непохожему ни на что, и в то же время до боли что-то напоминающее. Прибор представлял собой стеклянный, или сделанный из какого-то прозрачного материала шар, от которого отходило множество тоненьких трубочек, соединённых к чёрному ящику

– Ты, конечно же, знаешь о клонировании? – спросил Гаррис.

– Да, учитель, с помощью клонирования мы решили продовольственную проблему. Да вы и сами не раз проводили с нами опыты.

– Прекрасно, тогда тебе легче будет понять меня, – Джон сделал небольшую паузу. – Но теперь речь пойдёт не о животных...

Юноша недоумевающее взглянул на мэтра, а потом, словно что-то поняв, отступил на шаг.

– Но, учитель, человеческие клоны запрещены! – воскликнул он.

– Совершенно верно, однако не бывает правил без исключений. Впрочем, это будет не совсем клон.

Юноша вздрогнул и о чём-то задумался. Гаррис не мешал ему.

– Понимаешь ли в чём дело, я вдруг почувствовал, что решение должно быть... и находится где-то рядом, стоит протянуть руку. Так оно и вышло. В который раз убеждаюсь – всё гениальное просто. Нет-нет, я не причисляю себя к гениям, просто иногда с человеком случается... если хочешь, назови это вдохновением или озарением. Я подумал, а что если произвести атомный мини—взрыв. В общем, создать в сфере то же самое, что произойдёт на Земле в скором будущем. Зачем? – спросишь ты. Всё очень просто, через две тысячи лет радионуклиды начнут ся распадаться, примерно в тоже время, что и на Земле, микрофлора в шаре начнёт оживать, кстати, назвал я его – «колыбель», а вместе с ней станет развиваться и эмбрион. Остальное, как говорится, дело техники, – заключил ученый.

– Если я всё правильно понял, эта... – Хьюз на секунду замялся, – эта штука рассчитана на тысячелетия... А прибор всё это время нужно поддерживать в рабочем состоянии?.. Но кто?..

Гаррис улыбнулся.

– Я тебя прекрасно понял. – он подошёл к сфере. – Что касается прочности, она не такая уж хрупкая, как кажется. Теперь попробую ответить на первый вопрос, – учёный на секунду задумался, словно собираясь с мыслями. – Да, ты прав, вечных двигателей не существует, по крайней мере, не существовало до сих пор...

– Учитель, неужели вам удалось?!

– Можно сказать...

– Но это невозможно! Сколько светлых умов до вас...

– Ты не дослушал. Это не вечный двигатель, в классическом его понимании. И запомни, нет ничего такого, чего не мог бы совершить человек, попавший в экстремальную ситуацию – человек, припёртый к стене. А мы ведь именно в таком положении, не правда ли?

– Гаррис взглянул на ученика, но тот хранил молчание, беззвучно шевеля губами. – Итак, – после небольшой паузы, продолжил он, – я замахнулся, казалось бы, на невозможное, – он снова взглянул на юношу, – вечный двигатель... хорошо, будем называть колыбель так. Но скорее это часы, своеобразные часы, но отсчитывающие не секунды, минуты и часы, а десятилетия, века и тысячелетия. И я думаю, это моё последнее изобретение, как говорится – моя лебединая песня, – Гаррис печально улыбнулся.

– Очень надеюсь, что это не так, – горячо возразил Хьюз.

Взор юноши был прикован к маленькому чуду.

– Учитель, вы ещё не начали работать с "колыбелью"?

– Нет, ещё нет, мне понадобится твоя помощь.

Хьюз хотел о чём-то спросить, но Гаррис опередил его:

– Знаю, знаю, о чём хочешь спросить, но не решаешься. Чей же материал мы туда поместим, не так ли?

Юноша сделал протестующий жест. И опять Джон не дал ему сказать.

– Я слишком хорошо тебя знаю, мой мальчик. То, о чём ты думаешь, к сожалению, а, может быть, к счастью, невыполнимо. Я слишком стар и болен... и поэтому надо найти другого претендента, и я выбрал.

– Учитель, не хотите ли вы сказать...

– Да, это будешь ты!

– Я! Но...

– Понимаю твои опасения. Но поверь, тебе нечего бояться. Твой клон или двойник, назови его как хочешь, появится на свет тогда, когда тебя уже не будет, так что встреча вам не грозит, – усмехнулся учёный.

– Я не о том, – сказал молодой человек. – Что меня, или вернее его, ожидает?

– Да, это будешь ты и одновременно не ты. Другие условия, воспитание... Постепенно, по мере роста, к тебе будет возвращаться память, понимаешь, о какой памяти я говорю? – спросил Гаррис, и, не дожидаясь ответа, продолжил. – И, наконец, когда достигнешь нынешнего возраста, к тебе вернутся воспоминания, знания, ум. Ты вспомнишь наш теперешний разговор, и тогда будешь готов выполнить свою МИССИЮ! Впрочем, о ней мы поговорим немного позже. А сейчас пора работать.

Глава 3

ПОДЗЕМНЫЙ ГОРОД

Джон Гаррис, Хьюз и сопровождающий их техник вошли металлическую клетку лифта, и начался спуск в шахту. По мере движения лифта дневной свет постепенно уступал место сумеркам. Автоматически включилось искусственное освещение. Глядя на окружающую черную породу, молодой человек все больше мрачнел.

– Я снова вижу на твоём лице неверие, – словно прочитав его мысли, произнёс Гаррис.

– Учитель, я не представляю... – не закончив фразу, юноша покосился на техника

– У нас нет другого выхода. Ну—ну, – улыбаясь, добавил Джон, видимо, почувствовав резкость в собственных словах, – взбодришься, не так уж все плохо, скоро сам в этом убедишься.

Спуск длился около пяти минут. Внизу их ждало транспортное средство, напоминающее дрезину. Вдоль всего периметра туннеля горели сотни светодиодных ламп, но все равно конец его терялся в сумерках.

– Протяженность туннеля около двух километров, – сказал Гаррис, когда они уселись на жесткие сиденья дрезины, а техник встал за пульт управления. – В большую пещеру ведут еще три туннеля... – он ждал вопросов от Хьюза, но те не последовали. Взглянув на юношу, Джон положил руку ему на плечо и тоже замолчал.

Дрезина катила довольно ходко и почти бесшумно. Тележка двигалась на электрической тяге.

«Что случится, когда последняя нить, связывающая нас с внешним миром, оборвётся? Выдержат ли аккумуляторы?» – неожиданно подумал Гаррис. Бессонными ночами, кажется, было продумано всё – просчитаны все детали, все мелочи. Но кто знает, какие неожиданности ещё готовит нам судьба?!

Мысль об аккумуляторах потянула за собой другие... Джон вдруг подумал, какую ответственность взвалил на свои плечи! Ведь выходило, что он единолично вершил судьбу нации или даже всего человечества! Да, председатель учёного совета вправе был решать любые

вопросы или в одиночку блокировать решения совета. Правда, ещё никогда не пользовался правом вето. Но не уподобляется ли он диктатору на этот раз? Не лучше ли было сразу объявить о результатах расследования на той станции?.. Не обманывает ли сам себя и заодно миллионы людей? Он умирает и знает об этом! По большому счету ему должно быть наплевать на судьбы человечества. А может это так?!

Теперь уже сотни подобных вопросов роилось в голове Гарриса, раскаленным железом прожигая мозг. Наконец, усилием воли, взяв себя в руки, заставил вернуться в настоящее. Кажется, никто не заметил его состояния. Техник стоял к ним спиной у пульта управления дрезиной. Хьюз был слишком занят своими мыслями, чтобы обращать внимание на окружающее. Сейчас, как никогда, Джон понимал юношу. Рука председателя всё ещё лежала на плече молодого человека, и, быть может, через этот контакт тревожные мысли Хьюза передавались мэтру.

Тележка все так же быстро катила по туннелю, равномерно покачиваясь из стороны в сторону и чуть вздрагивая на стыках. Гаррис немного успокоился: «Нет, я поступил правильно! В такой ситуации никто бы не смог предложить ничего лучшего. Из двух зол выбирают меньшее. Но здесь даже выбирать не из чего».

Завтра ему предстоит обратиться к нации и в голосе не должно промелькнуть даже тени сомнения. Да, он должен, обязан быть убедителен как никогда! Завтрашний день решает многое, если не все!

Такие мысли, порой диаметрально противоположные, терзали мозг председателя ученого совета Джона Гарриса во время поездки по длинному туннелю. Наконец, дрезина начала замедлять ход и скоро остановилась, хотя монорельс тянулся дальше и терялся где-то в сумрачной дали. Каменные стены по бокам исчезли, они стояли на открытом пространстве. Вслед за мэтром с тележки сошел и Хьюз. Он с любопытством осмотрелся.

– Что это за место? – спросил юноша.

– Когда-то здесь было подземное озеро, – ответил Гаррис, беря молодого человека под руку. – Потом вода ушла, оставив огромную пустую чашу, или испарилась. Судя по многочисленным лавовым каналам, когда-то здесь была активная вулканическая деятельность, . Впрочем, вода кое-где осталась и она вполне пригодна для питья. В какой-то мере нам повезло. Озеро оставило после себя огромное количество плодородного ила. Я не исключаю, что здесь когда-то существовала органическая жизнь. – Гаррис взглянул на юношу, ожидая еще вопросов. Однако их не последовало. Хьюз продолжал озиаться. На его лице уже не было той апатии, какая читалась прежде, при спуске в шахту и при езде на дрезине.

Пещера имела около десяти метров в высоту. На ее своде молодой человек заметил фигурки людей. Он удивленно посмотрел на мэтра.

– Что они делают?

– Освещение... монтируют прожекторы. Да-да, скоро здесь будет так же светло, как снаружи в солнечный день.

– Но как же?..

– Понимаю, знаю, о чем хочешь спросить. Отвечаю – аккумуляторы. Они уже изготавливаются. Все необходимое для их подзарядки и ремонта здесь есть... Кстати, – чуть торжествуя произнёс Гаррис, – здесь есть все, как говорится – кладёз полезных ископаемых.

– Они уже знают?.. – тихо спросил юноша, указывая на ползающих по своду рабочих.

В вопросе прозвучала некая недоговоренность, но Джон прекрасно понял, о чем речь.

– Нет, пока нет, им сказали, что здесь будет поселок добытчиков полезных ископаемых.

– Понятно, – кивнул Хьюз, хотя ему было далеко не все понятно. – Как давно ведутся работы?

– Уже двое суток, еще много предстоит сделать, однако... – Гаррис взглянул на юношу. – Догадываюсь, о чем ты задумался. Да, каждый из нас хотя бы раз слышал о конце света. Существуют даже предсказания разных оракулов... Но каждый из нас надеется, что это случится ни с ним, ни с его поколением, – он сделал паузу. – Надежда – великая вещь, но и... опасная. Она, порой заставляет совершать ошибки. Ну, да ладно, – неожиданно заключил Гаррис, – это еще ведь не свершилось, а только свершается и ни с кем-нибудь, а с нами.

– Ещё один вопрос, учитель.

– Слушаю тебя.

– Воздух, чем будут дышать люди? Я не вижу ни одной вентиляционной установки...

– Зришь в корень, – печально улыбнулся учёный. – Да, это самая большая загадка на сегодняшний день, впрочем, которая, надеюсь, скоро будет разгадана. Как это не невероятно прозвучит, подземный мир обладает собственной атмосферой. Хотя это слово никак не подходит к тому, что мы видим. Атмосфера идентична поверхностной, так что... – он снова внимательно взглянул на юношу. – Я вижу, ты удивлён, скажешь – это невозможно. Да, фотосинтеза как такового здесь конечно нет, ты прав, но тем не менее... Существует несколько гипотез. Я склоняюсь к тому, что это случилось ещё во времена формирования планеты, – Гаррис на минуту задумался, – а возможно озеро, испаряясь, создало атмосферу.

Они еще долго бродили по огромной пещере, где по замыслу председателя Джона Гарриса должен быть воздвигнут подземный град.

Глава 4

ПУТЬ К ОТСТУПЛЕНИЮ

Во всеобщей суете никто не обращал внимания на странную парочку. Один из них был высокий лысый мужчина, несмотря на жару одетый в длинный, почти до пят, черный кожаный плащ и карлик, в детской курточке—пуховике с капюшоном. Они несли большой длинный чемодан в чехле. Шагавший впереди высокий, придерживал чемодан, за переднюю ручку чехла, и почти не испытывал никаких неудобств, чего нельзя было сказать о карлике. Тот то и дело спотыкался. Пробовал ухватиться за вторую ручку, но тогда чемодан волочился по земле. Коротышка перебежал назад и обеими руками обхватив груз, некоторое время тащил его так, подставляя то одно плечо, то другое, а иногда и вовсе ныряя вниз... И всё время ныл, прося об отдыхе. Но его спутник был неумолим.

– Ничего, Криг, уже скоро. В шахте есть транспортёр.

– Ох, профессор, почему мы не вызвали груз—такси?! – простонал карлик.

Пруст оглянулся.

– Такси уже не работает. Ну, хорошо, Криг, – сжалился он над карликом, а может и сам притомился, – давай немного отдохнём.

Они пробились к обочине и опустили чемодан на землю. Коротышка с размаху плюхнулся на него – послышался металлический лязг.

– Ох, профессор, и кашу же вы заварили! – отдышавшись, произнёс он, глядя на нескончаемый людской поток.

Дитрих захихикал.

– Учись, пока я жив! – и вдруг расхохотался во всё горло.

Проходящие мимо люди недоумевающее оглядывались: неужели очередной сошёл с ума?..

Вытирая выступившие слёзы, Пруст выдавил:

– Ну и рассмешил ты меня, Криг. Да-а, пока я жив, – он хрюкнул.

Но карлик не разделял его веселья.

– Профессор, а почему бы нам не залечь в анабиоз здесь, на поверхности?
Дитрих неожиданно посерьезнел.
– Не хочу рисковать. Под землёй надёжнее. Ну ладно, отдохнул? Идём.

* * *

Паники, которой опасался Джон Гаррис, не произошло. Не последнюю роль здесь сыграл огромный авторитет председателя учёного совета. Ему сразу же безоговорочно поверили... И ещё то, что пути отступления были почти готовы и люди не видели другого выхода, кроме того, что предлагал их руководитель.

Правда, некоторые, узнав правду – в основном это были не совсем здоровые люди – впали в глубокую депрессию. Сразу после первого выступления председателя, с космодромов стартовало несколько ракет. Но никто не останавливал людей, решивших таким образом спасти жизнь. Каждый имел право самостоятельно выбрать свою судьбу.

Под землю спускались всё новые отряды разведчиков и строителей, которые приносили утешительные вести. Они заверяли население, что под землёй можно жить вполне сносно. Но, несмотря на эти заверения, люди понимали, что они, наверное, уже никогда не увидят солнце, что придётся отказаться от многих вещей... И всё же тяга к жизни оказалась настолько велика, что люди готовы были вынести всё, лишь бы сохранить её!

В тех пещерах, где спуск был слишком крут и неудобен, сооружались помосты, эскалаторы и большие лифты. Делалось всё, чтобы избежать давки и лишних жертв.

Массовый спуск начался тогда, когда, сначала медленно, а потом всё быстрее стал расти радиационный фон. Люди брали с собой только самое необходимое. Многие вели за собой различную живность, теша себя надеждой заняться её разведением. И конечно брали своих любимцев – кошек и собак.

Работа шла днём и ночью. Техника вела себя безупречно. Надо было спешить, уже несколько раз землю сотрясали толчки. Сначала люди подумали, что это обыкновенное землетрясение. Но потом до них стало доноситься далёкое эхо взрывов. И они поняли, что это такое!.. Но даже и тогда паники не возникло.

Под землёй людей ждали опытные проводники. Сформировав колонну, они вели её вглубь – к подземному городу, строительство которого велось полным ходом.

У поверхности оставались лишь небольшие группы рабочих. Подрывая породу, они создавали завалы, перекрывая входы.

Вертолёты со специальной техникой облетали города в поисках затерявшихся, или, по какой-либо причине, оставших людей, но никого не находили. Земля вновь, как и миллиарды лет назад, становилась необитаемой.

* * *

Гаррис и его ученик уходили с последней группой, где, в основном, находились специалисты, в задачу коих входил подрыв последней штольни. Рабочие торопились, делая последние приготовления. Остаться далее на поверхности означало подвергнуться огромному риску.

Прежде чем зайти в лифт и спуститься под землю, Джон Гаррис взойшёл на небольшой холм и долго смотрел на горизонт, где разгоралась утренняя заря, предвещающая новый день.

«День, который мне уже не суждено увидеть, – печально подумал учёный. И снова на него навалились прежние сомнения: – А правильно ли я поступил? Возможно, существует иной выход!?»

Неслышно подошёл Хьюз.

– Пора, учитель, – тихо сказал он и взял старика за руку.

Вдруг земля содрогнулась, как при небольшом землетрясении. Через секунду до них долетело эхо взрыва, похожее на раскаты грома. На горизонте вспучивалась, заслоняя нежные краски рассвета, огромная огненная дуга ядерного взрыва, из которой медленно выползал уродливый чёрный гриб.

Глядя на эту картину, учёный мысленно ответил сам себе: «Нет, всё мы сделали правильно! Нельзя бороться с роком, разумнее временно отступить».

Гаррис тяжело вздохнул.

– Надеюсь, они поступили так же, как и мы, – не отрывая взгляда от горизонта, вслух произнёс он.

Хьюз ничего не сказал на это, лишь крепче сжал руку старика.

– Да, пожалуй, нам пора, – через секунду добавил Гаррис.

Глава 5

ЗАВЕЩАНИЕ СТАРОГО УЧЁНОГО

Для «колыбели» —так все называли созданный Джоном Гаррисом прибор, сделали специальные носилки, которые «погрузили» на платформу транспортёра. Рядом на жёстких скамейках—креслах разместились сам мэтр, Хьюз и двое рабочих. Эскалатор плавно тронулся и постепенно начал набирать скорость.

Юноша смотрел на «колыбель», и в его голову закрадывались странные мысли. Ему вдруг захотелось уничтожить прибор. Но он вовремя одумался, вспомнив сколько сил и труда вложено в него. А главное, разбив "колыбель", разбил бы последнюю надежду учителя. Этого он никак не мог себе позволить. Хьюз попытался разобраться в своих чувствах.

«А на самом ли деле этот прибор неодушевлён? Да, бесспорно – стоит лишь взглянуть на него. Но это продлится до поры – до времени, пока... Пока, что? Пока не оживёт клетка – моя клетка! Однако случится это через две тысячи лет! Если, вообще, случится. Где гарантия, что "колыбель" выдержит испытание временем? Да и останется ли к тому времени вид гомосапиенс – человек разумный?! Учитель в этом уверен. Кажется, он смог убедить и меня», – юношей вновь овладели сомнения.

Его невесёлые мысли прервало эхо взрыва. Все! Последняя нить, связывающая их с внешним миром, оборвалась. Юноша словно бы очнулся ото сна и увидел впереди светлую точку. Это был новый мир, где ему предстояло жить до самой смерти.

Транспортёр начал замедляться и вскоре совсем остановился. Дальше пришлось идти пешком. Двое рабочих подхватили было носилки с «колыбелью». Но старый учёный никому не доверял своё детище, предпочитая нести его сам, нежно, как ребёнка, прижимая к груди. Но вскоре вынужден был отказаться от этой затеи. Гаррис чувствовал, что слабеет. Он то и дело спотыкался, и если бы не поддерживающий его Хьюз, наверное, упал.

А юноша, в свою очередь, тоже чувствовал, как силы покидают учителя. Как с каждым шагом он всё сильнее опирался на его руку. У молодого человека сердце обливалось кровью. Ещё там, наверху, глядя на учителя, Хьюз не раз задавался вопросом: откуда у этого старого и больного (а то, что мэтр болен, он уже не сомневался) человека берутся силы?!

Пару раз им приходилось делать привалы. Чтобы пощадить самолюбие старика, делали вид, что сами смертельно устали. Но Гаррис, кажется, всё понимал, но у него не оставалось сил даже на возражения.

Становилось всё светлее и светлее, так что, идущие впереди рабочие, погасили фонари. Вскоре они достигли подземного города.

Привыкший к полумраку юноша прикрыл глаза рукой, настолько здесь было светло. Под сводом висели сотни мощных прожекторов. Они давали свет, почти не уступающий солнечному.

Вокруг, словно муравьи, сновали люди. Кто-то обтёсывал и таскал камни, другие месили глину и готовили раствор для строительства домов. Работало несколько транспортёров... В общем, все были заняты делом. А главное на лицах уже не наблюдалось той апатии, что была раньше. Под сводом пещеры стоял оживленный гул и даже раздавался смех.

Люди настолько увлеклись работой, что не обращали внимания на проходящую процессию. А между тем, почти все знали и любили своего председателя. А тот, глядя на всё это, настолько приободрился, что отстранил поддерживающего его Хьюза и попытался идти самостоятельно. Старый учёный воспрянул духом.

Поселили их в самом большом и светлом доме.

* * *

В последние дни Джон Гаррис не вставал с постели. Все чувствовали, что дни его сочтены. Но больше всех переживал Хьюз. Дни и ночи он просиживал у постели больного, понимая, что этим вряд ли поможет, к тому же навлекая на себя молчаливое порицание мэтра, но поделать с собой ничего не мог. Юноша не представлял себе, как сможет жить без любимого учителя.

Однажды больной открыл глаза, что случилось всё реже и реже, и неожиданно, осмысленно взглянул на юношу.

– Хьюз, мальчик мой, сегодня я умру, – заговорил он слабым, но довольно-таки внятным голосом.

Хьюз сделал порывистое движение, но старый учёный перебил его:

– Не надо... не надо слов, они всегда звучат фальшиво. Смерть – не такая уж страшная штука, – старик попытался улыбнуться. – Перед уходом хочу кое в чём признаться, – он замолчал, словно набираясь сил. – Помнишь наш разговор? Не отвечай, знаю... Так вот, тогда я не был уверен, как старался тебе показать. Но сейчас я ухожу со спокойной душой и чистой совестью, а это дорогого стоит. Да, теперь я верю – человеческий род сохранится. Я свою МИССИЮ выполнил, – он перевёл взгляд в угол, где стояла "колыбель". – Теперь пришла твоя очередь... – с трудом прошептал он. Силы оставляли его. – Береги её, в ней надежда, – на последнем издыхании прошептал умирающий. Он сомкнул веки и сжал руку юноше.

Несколько секунд Гаррис ещё шевелил губами. Но склонившийся к самому его лицу Хьюз так больше ничего и не расслышал. И только когда несколько его слезинок упало на лицо старика, тот вновь открыл глаза и попытался ободряюще улыбнуться.

В этот же день, крепко сжимая руку юноши и с улыбкой на устах, старый учёный тихо скончался.

Глава 6

ПОГРУЖЕНИЕ ВО ТЬМУ

Хьюз чувствовал себя очень одиноко без Джона Гарриса – никого не хотел видеть. Только теперь юноша по-настоящему понял, кем был для него учитель. В душе образовалась пустота, будто лишился части себя – никто не мог заменить для него мэтра.

Но время залечивает самые глубокие. Постепенно боль утраты притупилась. Тем более дел впереди было невпроворот.

Создавались, вернее, воссоздавались лаборатории, где учёные трудились дни и ночи.

Отряды разведчиков – геологов обнаруживали в глубинах пещер всё новые залежи полезных ископаемых. Самая ценная находка – вода. Целые озёра кристально—чистой питьевой воды хранились в глубинах земли. Посередине подземного города тоже размещалось небольшое озеро, но в первые же дни освоения, оно было осушено почти до дна.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.